

Все робко подошли ближе и обнаружили, что труп преспокойно лежит на полу. Из-за отсутствия одежды все было видно как на ладони: если не считать нескольких царапин разной глубины на руках и ногах, тело практически не пострадало. Голова, разумеется, не в счет — ее товарищи изрядно разворотили во время недавней схватки. Но в целом зрелище оставалось в пределах терпимого.

Сун Фэй наконец облегченно вздохнул, но решил, что в этом недоразумении виноват и Ци Янь:

— Если ты исследовал только руки и ноги, зачем раздевал его догола?

Ци Янь ответил как само собой разумеющееся:

— Чтобы постелить на пол вместо подстилки.

Сун Фэй выдавил:

— Это... и правда отличная мысль.

Все лишились дара речи. Они в очередной раз убедились: перед лицом Ци Яня запала Студента Суна никогда не хватает больше чем на три секунды.

Пользуясь тем, что снаружи не было зомби, бойцы из 1-го класса ушэн выбрали самое восточное окно и совместными усилиями вытолкнули наружу и труп, и помои. С телом все прошло тихо, а вот от помоев шума оказалось больше, поэтому к тому времени, как окно закрыли, за углом здания уже показалось несколько силуэтов зомби.

Шутки о том, что зомби боятся холода, которые они отпускали еще во 2-м классе, теперь казались Сун Фэю все более и более правдоподобными, стоило ему задуматься об этом серьезнее.

Заботливая Линь Дилэй притащила швабру и тщательно вымыла грязь, оставшуюся от ведра с помоями и трупа. Затем она откуда-то выудила изящный приплюснутый флакон духов и дважды брызнула в воздух.

Всего два раза.

Неприятный запах и так заметно выветрился через открытое окно, а теперь исчез окончательно, сменившись тонким, едва уловимым ароматом, который еще долго витал в помещении.

— Здорово все-таки, когда с нами девушка.

Парни, вдыхая нежный аромат, мигом позабыли обо всех невзгодах, почувствовав душевный подъем.

Линь Дилэй было не до них. Она прижимала к себе свое сокровище с грустной миной на лице — ее любимый Шанель, который она так берегла, пришлось распылить на кухне.

Ребята из 1-го класса ушэн разложили оставшуюся от зомби одежду: плотную верхнюю одежду постелили в один слой, а тонкое нательное белье сложили в два-три слоя. В итоге получилось подобие матраса, на котором с грехом пополам могли уместиться восемь человек. Однако уместиться они могли, только если ложились вплотную друг к другу — по ширине места хватало, но вот головами и ногами пришлось пожертвовать. Те, кто пониже, еще могли

свернуться калачиком, а у высоких половина голеней оставалась лежать на голом полу.

Одежда зомби пестрела бурыми пятнами грязи и крови. Кровь была разной — где-то темная, запекшаяся, где-то посвежее, и разобрать, принадлежала она несчастным студентам или самим зараженным, было невозможно. К счастью, Ци Янь раздобыл огромные черные пластиковые пакеты — вроде тех, что вставляют в уличные урны, видимо, столовая использовала их для пищевых отходов. В разрезанном виде каждый пакет занимал около полутора-двух квадратных метров. Всего нескольких штук хватило, чтобы полностью закрыть разложенную одежду. Края пакетов внахлест подоткнули под тряпки, а сверху прижали тяжелыми глубокими тарелками по углам для надежности. Так роскошное спальное место из черного полиэтилена было готово.

Наконец-то у 1-го класса ушэн появилось место для отдыха, где было не так холодно. Плотно закутавшись в куртки и пуховики, ребята уселись кружком. И тут Ци Янь неторопливо поделился результатами своих наблюдений:

— Я все думал: если зомби — это тоже живые существа, то для поддержания жизни им необходимо питаться. Судя по нашим наблюдениям в последние дни, этот источник энергии — живые люди, ведь ничего другого они не едят. Но сейчас на улице полно зомби, а живых людей не видно — все выжившие студенты прячутся по углам. Почему же зомби до сих пор не умерли с голоду?

Все опешили от такого неожиданного вопроса.

Даже Сун Фэй, который знал своего бывшего вдоль и поперек, не мог не подивиться: ход мыслей отличника разительно отличался от рассуждений обычных людей. Пока простые смертные думали о том, что поесть им самим, этот умник уже размышлял, чем питаются зомби.

— Может, они не съедают человека за один раз? — предположил Чжоу Илюй. — Как леопарды: утаскивают куда-нибудь, прячут и едят понемногу?

— Нет, — в глазах Ван Цинюаня за стеклами очков блеснул огонек понимания. Похоже, он уловил суть мысли Ци Яня. — Если они не сожрут человека быстро, укушенный вскоре обратится и сам станет зомби. С чего бы ему смирно лежать в заначке и ждать, пока его доедят?

— Если подумать, — Сун Фэй попытался восстановить в памяти их путь от корпуса Чжиюань, где они сдавали СЕТ-4, до мужского общежития, а оттуда к библиотеке. — Не считая тех ребят, которые прыгнули из окон и были разорваны на части, большинство, кажется, заразились после укусов. У кого-то не хватало куса щеки, у кого-то была разодрана шея, а у некоторых вообще не было видно ран — возможно, их просто прихватили за руку или ногу, и они заразились. Чисто визуально, обратившихся от укусов гораздо больше, чем тех, кого съели подчистую.

— Погодите, тут какая-то нестыковка, — совсем запутался Цяо Сыци. — Если в процессе поедания жертва мутирует, зомби продолжает ее есть или бросает? Если продолжает, значит, они едят плоть себе подобных. Если бросает — еще бредовее: выходит, надкусил одного и сразу бросил. Но тогда, как говорит Ци Янь, они не получают никакой энергии. Сделать один кусь, да и то не факт, что мясо отхватишь... то что они вообще получают?

— Может быть, после укуса кто-то мутирует быстрее, а кто-то медленнее? — высказался Ли Цзиньюй. — Как с обычными вирусами: одни заболевают сразу, а у других инкубационный

период длится годами, а то и десятилетиями. Вот тех, кто обращается мгновенно, оставляют в покое, а «медленных» успевают сожрать?

— Тоже не сходится, — прищурился Сун Фэй, вспоминая начало нашествия. — В корпусе Чжюань я своими глазами видел, как они бросали людей, едва успев пару раз укусить, и бросались на других. Взять тех же львов или леопардов — охотясь на антилоп, хищник выбирает одну цель, разгоняет стадо и преследует именно ее. Поймав жертву, он без лишних разговоров утаскивает ее и ест, даже не глядя на остальных антилоп вокруг. Но эти зомби ведут себя иначе. Такое чувство, что еда для них — дело десятое. Больше всего им нравится хватать и кусать каждого встречного...

На этом дискуссия зашла в тупик. Все почувствовали, что провалились в какую-то хаотичную путаницу. Вроде бы во все стороны вели дорожки, по которым можно было пройти пару шагов, но верное направление никак не нащупывалось. Стоило двинуться вперед, как они упирались в глухую стену или возвращались к началу.

Случайно заметив краем глаза уверенный блеск в глазах Ци Яня, Сун Фэй все понял:

— Эй, хорош набивать себе цену, выкладывай уже.

От этого грубоватого тона Ци Янь обиженно нахмурился и промолчал.

Сун Фэй помрачнел:

— Что, мне тебя поцеловать, чтобы ты заговорил?

Глаза Ци Яня мгновенно вспыхнули ярче звезд!

Шестеро товарищей дружно повернули головы к Сун Фэю, предвкушая забавное зрелище.

Сун Фэй растерялся и мысленно надавал себе по губам за длинный язык:

— Э-э... ну, я просто видел, какие вы все серьезные, и решил немного разрядить обстановку...

В ответ прилетело шесть презрительных взглядов, но Студент Сун сделал вид, что ничего не заметил.

Ци Янь разочарованно опустил глаза с таким несчастным видом, что друзьям тут же захотелось повесить на Сун Фэя табличку «подлец» и водить его по улицам на всеобщее порицание.

На лице Сун Фэя не дрогнул ни один мускул, хотя в душе он уже раз восемьсот швырнул Ци Яня об пол. Когда они встречались, тот был таким простым и прямодушным! Даже ругал его всегда прямо, без всяких недомолвок. С каких это пор он превратился из героя-красавчика в драматического актера? Да еще, черт возьми, играет так искренне, с душой!

Ци Яню даже не нужно было смотреть на лицо Сун Фэя — одного взгляда на его слегка раздувающиеся ноздри хватало, чтобы понять: тот на грани бешенства. И хотя в глубине души Ци Яня шевельнулся стыд за свое вредное поведение, стайка радостных голубей в его сердце никак не могла успокоиться и продолжала с шумом кружить и порхать.

Кашлянув, чтобы прочистить горло, Ци Янь посерьезнел. В конце концов, сейчас нужно было заняться делом:

— По моему мнению, их инстинкт заключается в распространении вируса, а не в поедании людей. Движимые этим инстинктом, они стараются напасть на как можно большее число людей и укусить их, после чего сразу переключаются на следующую жертву. И только когда поблизости больше не остается живых, они могут продолжить пожирать уже пойманного, да и то не факт. Сами подумайте: на всем пути нам встречалось огромное количество зомби, но трупов мы видели очень мало. Если бы они пожирали людей в массовом порядке, на земле оставались бы обглоданные кости. Раз костей нет, значит, съедают они лишь единиц, тогда как большинство просто заражается и обращается.

Ци Янь на одном дыхании выложил свои выводы. Ребятам требовалось время, чтобы переварить услышанное.

<http://bllate.org/book/18287/1753435>